

УДК 598.292.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРМОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОРОКОПУТА ЖУЛАНА (*LANIUS COLLURIO L.*) В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Виноградов

Тверской государственный университет

Рассматриваются некоторые необычные стратегии кормового поведения сорокопута жулана. В частности, приводятся наблюдения за гнездовым хищничеством сорокопута у гнезда пеночки-трещотки и охотой на пеночек-весничек.

В июне 2000 г. в период проведения полевой практики со студентами второго курса биологического факультета на биобазе ТвГУ в окрестностях д. Ферязкино Калининского района Тверской области нами были проведены наблюдения за некоторыми особенностями гнездового хищничества сорокопута жулана.

Наблюдения проводились из укрытия (смотровой ямы, накрытой дёрном, со смотровым окошком на уровне горизонта земли), сооружённого в 0,5 м от гнезда пеночки-трещотки. Изучалось поведение и суточная активность гнездовой пары этих птиц. Студенты, сменяя друг друга, проводили круглосуточные наблюдения у гнезда, отмечая все действия пеночек. Часть времени наблюдения велись и автором.

Пеночки-трещотки, в отличие от большинства наземно-гнездящихся птиц, не обладают тактикой незаметного проникновения в своё гнездо и опускаются с близлежащих ветвей кустарников и молодых деревьев непосредственно у входа в гнездовой шалашик. Единственное условие безопасности полёта к гнезду – достаточно продолжительный период осматривания на предмет обнаружения опасности и, вероятно, преднамеренная демонстрация своего присутствия в целях активизации возможных хищников. Если на протяжении 2-10 минут таковые не выявлены, пеночка слетает непосредственно к летку гнездового шалашика, не прибегая к скрытым пробежкам по земле или в травостое.

Возможно, эта тактика пеночек-трещоток и приносит успех в большинстве случаев, но она совершенно не эффективна против жулана. Как известно, он подолгу неподвижно сидит на присаде и терпеливо ожидает явно доступный объект охоты. Общеизвестен и факт хищничества жулана, когда его добычей становятся мелкие воробьиные птицы, их гнездовые птенцы и слётки. Вот как это описывает Брем: «Там, где поселилась пара жуланов, малопомалу исчезают все малиновки и другие населяющие сады певцы, даже те, которые гнездятся в углублениях почвы. Жулан умеет очень хорошо отыскивать гнезда, и если нашел одно из них, то уж, наверное, утащит всех птенцов. Науман наблюдал, как он душил и уносил молодых малиновок, желтых трясогузок, лесных коньков и жаворонков, как он нападал на пойманных в силки птиц, как пробовал вытащить зябликов из клетки. Другие наблюдатели заметили то же самое...»*

Наблюдая за пеночками, мы отметили их слабую способность к экстраполяции целого объекта по его части. Так, например, в период наблюдений непосредственно у гнезда пеночки довольно быстро перестают обращать внимание на движения наблюдателя в смотровом окошке и позволяют травинкой и даже пальцами руки отодвигать мешающие фото-съёмке объекты на линии гнездо – наблюдатель. Опыт наблюдения у гнезда жулана показал обратную картину: самка немедленно покидала гнездо уже после моргания глазами наблюдателя. Вероятно, неподвижный хищник в районе гнезда не воспринимается пеночками как опасность, да и вообще нами не наблюдалось случаев явного беспокойства пеночек в периоды их визуального контакта с жуланом вне их гнездовой территории. Этим и пользуется жулан.

В нашем случае, высмотрев многократно появляющихся в строго определённом месте пеночек, в очередной их прилёт сорокопут стремительно спикировал в район гнезда. Слетевший к гнезду трещоток самец жулана, сделал три прыжка и, оказавшись у летка шала-

* Брем А. Жизнь животных. Птицы. М., 2001. Т. 2.

шика, схватил четырёх-пяти дневного птенца за затылок. Для выбора птенца жулану потребовалось не более двух секунд. В это время гнездовая пара пеночек, отчаянно издававшая крики тревоги крайней степени, пикировала на пришельца. Самец и самка по очереди в течение первых двадцати секунд сделали до 15 пикирований. Нам показалось, что пеночки стремились клюнуть жулана в голову. Сорокопут же, во время кульминации пикирования, пригнулся к земле, держа птенца за затылочный отдел черепа. Затем он резко полурасправил крылья, прижимая их к лесной подстилке, и максимально развернул рулевые перья, отчего внезапно визуально увеличился в размерах, а его ещё более проявившаяся яркая окраска для пеночек вдруг стала предостерегающей. Пеночки сразу прекратили попытки клюнуть жулана при пикировании и только жалобно пищали, перелетая по близрасположенным ветвям кустарников и деревьев и не приближаясь к нему ближе, чем на один-два метра. В это время жулан, совершенно не обращая внимания на беспокоящихся пеночек, начал, очень резко поворачивая голову по дуге в стороны, бить птенца о лесную подстилку. После трёх-четырёх ударов жулан замирал на несколько секунд, вероятно проверяя подвижность умерщвляемого птенца, и вновь возобновлял свои попытки. Лесная подстилка в районе входа в гнездо трещоток, состоящая в основном из прошлогодней сосновой хвои, злаков и листьев, была мягкой, что значительно снижало эффективность действий сорокопута.

Процедура умерщвления птенца длилась в общей сложности около минуты. Очевидно, что смерть его наступила не столько от ударов о подстилку, сколько от разрушения спинного мозга и позвонков в шейном отделе позвоночника в результате резких скручиваний. Только после окончательного обездвижения и прекращения судорог жертвы жулан перестал выполнять дугообразные движения головой. Всё это время он не выпускал птенца из клюва, не использовал лапы и не наносил ударов клювом, а его способ умерщвления добычи был сходен с таковым у большинства насекомоядных птиц. За всё время дальнейших наблюдений у гнезда нами не было зафиксировано больше ни одного прилёта жулана, и оставшиеся четыре птенца успешно покинули шалашик в положенные сроки.

Гнездо пеночек-трещоток располагалось в разреженном сосново-берёзовом колке, на расстоянии более 30 м от края опушки, что само по себе интересно, так как это довольно необычная зона для охоты жулана. Надо принять во внимание и то, что в период наблюдений не было холодной и дождливой погоды, которая, как утверждают другие исследователи, и служит основной причиной более интенсивного гнездового хищничества этого вида. Так, Брем, ссылаясь на наблюдения Наумана, пишет: «Он собирает, говорит Науман, даже совершенно насытившись, большие запасы и зараз поедает их, как только опять проголодается. Так, в хорошую погоду можно найти наколотыми на шипы только жуков, насекомых и маленьких лягушек, а в холодную целые ряды убитых птенцов. Мне самому несколько раз случалось находить между ними даже уже оперившихся и вылетевших из гнезда малиновок и ласточек. Мозг птичек составляет, по-видимому, его лакомство, так как у большей части птиц, которых я находил наколотыми, был, прежде всего, выклеван мозг из головы...»*.

В районе наблюдений, в опушечной зоне, в достаточном количестве встречались прыткие ящерицы и крупные насекомые. Однако, вероятно, большая разреженность древостоя сделала возможным проникновение жулана и в лесной биотоп и его успешную охоту здесь на гнездовых птенцов.

В июле 2005 г. нами наблюдалась охота самца жулана на пеночек-весничек во внутренней опушечной зоне Березовой роши в черте г. Тверь. В этот период шли частые и затяжные дожди, а температура воздуха редко поднималась выше 14-16⁰С.

Охотящийся жулан имел хорошие отличительные признаки – по каким-то причинам у него отсутствовал хвост. На протяжении четырёх дней мы наблюдали как успешные, так и неуспешные попытки его охоты на пеночек приблизительно в одном и том же месте (на территории площадью примерно 200 на 30 м). В течение четырёх дней наблюдений нами были зарегистрированы три случая его успешной охоты.

Во всех случаях стратегия охоты была одинаковой. Жулан использовал высокие прищипы (до 8 м) на безлистных боковых ветвях берёз и стремительно пикировал на пролетающих ниже у зарослей рябинника и снующих среди нижних облиственных ветвей весничек. Во всех случаях пеночки захватывались одновременно и клювом и лапами. После захвата добычи, не прекращая интенсивно махать крыльями, сорокопут медленно снижался вниз, пытаясь перехватить сопротивляющуюся и кричащую пеночку за основание черепа. Наблюдений за действиями жулана после снижения с добычей в заросли рябинника у нас нет. С чем была связана такая пищевая специализация сорокопута нам не известно, но, вероятно, погодные условия и явный дефект оперения заставили этого самца использовать такую стратегию кормового поведения.

**SOME PECULIARITIES OF FEEDING BEHAVIOR OF THE RED-BACKED SHRIKE
(*LANIUS COLLURIO* L.) IN THE REGION OF TVER**

A.A. Vinogradov

Tver State University

Some peculiar traits of feeding behavior of the Red-backed Shrike, such as predation on the nest of the Wood Warbler and hunting for adult individuals of the Willow Warbler, are described.